

6. Рынок загородной недвижимости в Беларуси за 2015 год [Электронный ресурс] // ПРО Недвижимость. — Режим доступа: <http://www.pro-n.by/news/obzory-nedvizhemosti/7020/>. — Дата доступа: 08.11.2016.

7. Сахаревич, А. Итоги декабря: средняя цена проданных квартир опустилась до 9-летнего минимума [Электронный ресурс] / А. Сахаревич // REALT.BY Недвижимость. — Режим доступа: <http://realt.by/news/monitoring/article/16352/>. — Дата доступа: 10.10.2016.

Saharevich, A. December results: the average price of sold apartments fell to 9-year low [Electronic resource] / A. Saharevich // REALT.BY Real Estate. — Mode of access: <http://realt.by/news/monitoring/article/16352/>. — Date of access: 10.10.2016.

8. Сахаревич, А. Первый квартал без обвала: цены на квартиры в регионах стабилизировались [Электронный ресурс] / А. Сахаревич // REALT.BY Недвижимость. — Режим доступа: <http://realt.by/news/monitoring/article/18235/>. — Дата доступа: 09.11.2016.

Saharevich, A. The first quarter without a collapse: the prices of apartments in the regions stabilized [Electronic resource] / A. Saharevich // REALT.BY Real Estate. — Mode of access: <http://realt.by/news/monitoring/article/18235/>. — Date of access: 11.09.2016.

9. Спрос на рынке жилья: обзор за 2015 год [Электронный ресурс] // ПРО Недвижимость. — Режим доступа: <http://www.pro-n.by/news/obzory-nedvizhemosti/7002/>. — Дата доступа: 06.11.2016.

Статья поступила в редакцию 29.11.2016 г.

УДК 338.45.01

A. Filiptsov
BSEU (Minsk)

INDUSTRIAL POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE CONTRADICTION BETWEEN SELECTIVE AND NONSELECTIVE APPROACHES

The experience of industrial policy in the Russian Federation, since the 1990s and up to date are summarized in the article. The article presents different points of view on the feasibility of selective and non-selective industrial policy. The arguments pros and contras of selective and non-selective industrial policy are substantiated.

Keywords: selective (vertical) industrial policy; non-selective (horizontal) industrial policy; industrial policy in the Russian Federation.

A. M. Филиппов
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ СЕЛЕКТИВНЫМ И НЕСЕЛЕКТИВНЫМ ПОДХОДАМИ

В статье обобщается опыт промышленной политики в Российской Федерации начиная с 1990-х гг. и до настоящего времени. Приводятся различные точки зрения на целесообразность селективной и неселективной промышленной политики, обосновываются аргументы за и против обоих вариантов.

Ключевые слова: селективная (вертикальная) промышленная политика; неселективная (горизонтальная) промышленная политика; промышленная политика в Российской Федерации.

Можно назвать два основных подхода к промышленной политике в странах с переходной экономикой, которые практически совпадают с подходами для развитых стран: акцент на общих (горизонтальных) мероприятиях, стимулирующих повышение конкурентоспособности экономики в целом через совершенствование институциональной среды и т.д.; акцент на мероприятиях селективной (вертикальной) политики, предполагающих выделение приоритетных отраслей экономики и государственное содействие развитию прежде всего этих отраслей [1].

Начиная с 1990-х гг. в Российской Федерации концепция экономической политики в большей степени была ориентирована на либеральную экономику, а потому селективная промышленная политика была развита слабо. В основном государство прилагало усилия по формированию развитой институциональной среды рынка, повышению конкурентоспособности экономики в целом, т.е. осуществлялась горизонтальная отраслевая политика. Политика селективной поддержки отечественных производителей периодически декларировалась в различных официальных документах, но не получила широкого распространения.

В 1994—1996 гг. был разработан ряд концепций государственной промышленной политики России. Их разработчиками являлись: Государственный комитет Российской Федерации по промышленной политике; Российский союз промышленников и предпринимателей; Торгово-промышленная палата Российской Федерации [2]; Министерство экономики и Министерство промышленности России; Российская академия наук [3].

В 1990-х гг. селективная отраслевая политика России, состоящая в определении государством приоритетов развития промышленности, осуществлялась прежде всего в рамках федеральных целевых программ. Правительство сконцентрировало государственные финансовые ресурсы на программах, предполагающих финансовую поддержку НИОКР, а также программах инноваций в конкретных секторах промышленности, поддержке технического обновления информационной инфраструктуры. Формироваться данные программы начали с 1993 г. и к началу 2000-х гг. получили бурное количественное развитие, охватив большинство отраслей российской экономики. Соответственно, государственных средств для эффективного финансирования всех программ стало не хватать, и большинство из них не выполнялось [2].

Первое десятилетие XXI в. несколько сгладило проблемы отраслевой политики. В 2000-е гг. благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура для России отодвинула необходимость структурных реформ [4, 5]. Зависимость российской экономики от мировых хозяйственных связей возросла, возможности и ограничения ее развития стали определяться ситуацией не только на сырьевых, но и на мировых валютных и финансовых рынках. С начала 2000-х гг. главным двигателем экономического роста стал внешний приток доходов и капитала. Реформы в этот период были направлены преимущественно на решение базовых институциональных проблем (совершенствование законодательства, реформа электроэнергетики) и формирование благоприятных условий для бизнеса (программа де бюрократизации, снижение налоговой нагрузки) [5, 6].

К середине первого десятилетия XXI в. в России отмечался переход от экономического роста, детерминированного экспортом и потребительским спросом, к инвестиционному [7]. Промышленная политика в России осуществлялась преимущественно через предоставление субсидий отдельным отраслям. Однако в основном субсидии часто были направлены на поддержку проблемных отраслей, а не на развитие перспективных.

Правительство проводило достаточно сдержанную фискальную и денежно-кредитную политику. С 2005 г. начали реализовываться крупные национальные проекты (здравоохранение, образование, сельское хозяйство, ипотека, меры по преодолению демографического кризиса), которые явились выражением общей тенденции перехода к средне- и долгосрочной политике. Начали разрабатываться среднесрочные и долго-

срочные программы развития отдельных регионов, стратегии развития отдельных секторов [7]. Поддержка роста на данном этапе проводилась преимущественно за счет создания госкорпораций и различных институтов развития [4]. Были созданы Инвестиционный фонд (для финансирования крупных бизнес-проектов на началах государственно-частного партнерства), Российская венчурная компания (как элемент национальной инновационной системы), расширил свои функции и масштабы деятельности Российский банк развития (ВЭБ). В 2006 г. были созданы особые экономические зоны: две промышленно-производственные и четыре технико-внедренческие. Законодательно предусмотрены зоны туристско-рекреационного типа.

На конец 2014 г. в России действовало 10 институтов развития, под управлением которых находились активы на сумму около 10 % ВВП (проранжированы по капитализации): Внешэкономбанк; Российский сельскохозяйственный банк; Агентство по ипотеке жилищному кредитованию; Инвестиционный фонд Российской Федерации; Российская корпорация нанотехнологий; Росагролизинг; Российская венчурная компания; Фонд содействия реформированию ЖКХ; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере; Российский фонд информационно-коммуникационных технологий [8]. Однако исследователи отмечают, что в России целостная национальная инновационная система пока не создана, сформированы лишь общие контуры и отдельные элементы данной системы (финансовые институты, технопарки, госкорпорации), но они не поддерживают инновационный процесс на протяжении всей цепочки создания и внедрения инноваций [9]. Кроме того, эффективность исполнения государственных программ достаточно низкая [10].

Продолжился процесс консолидации стратегических секторов экономики, находящийся под контролем государства («чейболистская» модель развития). Таким образом, российское правительство проводило смешанную стратегию развития, не прибегая в чистом виде ни к дирижистскому, ни к либеральному образцам. В дискуссиях о промышленной политике произошло смещение акцентов от выбора приоритетных отраслей к формированию системы стимулов для развития различных промышленных секторов без жесткого выделения их приоритетов. В качестве инструментов промышленной политики использовались частно-государственное партнерство, политика валютного курса, таможенно-тарифное регулирование, техническое регулирование, поддержка несырьевого экспорта [7]. С середины 2000-х гг. российское правительство проводило политику импортозамещения: проводилась политика укрепления валютного курса с целью снизить стоимость инвестиционного импорта; торговая политика государства была нацелена на создание барьеров для внешней конкуренции; иностранные компании могли получить доступ к внутреннему рынку, только локализуя здесь свое производство или импортируя технологии; точками роста становились государственные компании, имеющие доступ к дешевым кредитным ресурсам, государственным субсидиям и т.д. [8].

Проблемами данного периода российской политики исследователи называют то, что она была основана на лоббировании своих интересов крупными компаниями. Возможность получить государственные средства подкрепляла рентоориентированное поведение в ущерб производительному, поэтому реализованные в данные годы крупные проекты обеспечивали лишь краткосрочные эффекты [4]. Логическим завершением данного этапа экономического развития России явилось вступление в ВТО.

Кризис 2008—2009 гг., а впоследствии развитие кризисных явлений в 2013—2014 гг. показали необходимость структурных изменений в экономике России [4]. Активизировались дебаты относительно проблем модернизации экономики и промышленной политики. Идею модернизации вначале предложили как понятие, связанное с изменениями, способными сократить отставание от более развитых стран, вывести Россию на уровень

эффективной рыночной экономики. Со временем понятие модернизации стало трактоваться глубже: не просто увеличение выпуска, применение новой техники и технологий, а наращивание производительности труда более высокими темпами, чем в развитых странах, чтобы постепенно их догонять.

К настоящему времени достаточно четко сформировались мнения российских ученых, политиков, экономистов по поводу проблем модернизации и проведения в стране промышленной (отраслевой) политики [11, 12]. Сторонники общей (неселективной) политики (А. Кудрин [5], Е. Ясин, Н. Акиндинова [4, 13], В. Мау [14, 15] и др.) предлагают радикально сократить нерыночный сектор; повысить защищенность собственности и предпринимательской деятельности; сократить масштабы административного контроля за деятельностью бизнеса; провести оценку эффективности институтов развития и при необходимости реформировать их; усилить конкуренцию на внутренних рынках; демонтировать сложившуюся систему мягких бюджетных ограничений; усилить конкуренцию в секторе госконтрактов и госзакупок; повысить общую эффективность бюджетных расходов; повысить эффективность рынка труда [5; 14]. Они соглашаются, что действие рыночных сил будет приводить к специализации страны на основе существующих конкурентных преимуществ, а стало быть, закреплять сырьевую ориентацию России. Однако сомнения вызывают и традиционные варианты промышленной политики, подразумевающие отраслевые приоритеты, государственные инвестиции, масштабные льготы и т.д., которые почти неизбежно приведут к коррупции, при этом их использование затруднительно из-за неопределенности и нестабильности факторов развития в постиндустриальной экономике.

Необходимость активной государственной промышленной политики обосновывают А.Г. Аганбегян [16], Д.С. Львов, С.Ю. Глазьев [3, 17], В.М. Полтерович [18], О. Голиченко [19], В.В. Ивантер [20] и др.

Какие приоритеты выделяют сторонники селективной политики? Отмечается, что в России необходима коренная перестройка структуры народного хозяйства [16]: технологическая модернизация; увеличение в структуре ВВП доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью; увеличение в 2—3 раза доли высокотехнологичных, инновационных и наукоемких производств; развитие отраслей, в которых имеются заделы (атомная промышленность, машиностроение, авиационная промышленность, судостроение, программирование); развитие «экономики знаний» (НИОКР, образование, здравоохранение); выделение отраслей — «локомотивов» развития (строительство, автомобильная промышленность, отрасли «экономики знаний»).

Выделяется три уровня приоритетов [21]. Во-первых, это производства, где есть шанс вырваться на конкурентоспособный уровень и поддерживать их. Это ВПК, самолето- и судостроение, атомное машиностроение, космос, частично химическая промышленность. Во-вторых, это отсталые, но социально значимые производства, например, автотром, и их поддержка во избежание социального взрыва. В-третьих, нужно поддерживать сферы, необходимые для национальной безопасности, независимо от степени их отсталости. В условиях падения цен на углеводороды обосновывается диверсификация за счет развития импортозамещения в наиболее импортосъемных отраслях: агропродовольственной, машиностроительной (тракторов, вагонов, грузовых и легковых автомобилей, гражданской авиатехники), химической (пластмасс, шин), транспортных услуг и поездов [19].

Правительство Российской Федерации также начало менять свою точку зрения по поводу государственного вмешательства в экономику. Начиная с 2013—2014 гг. в России осуществляется мобилизационный сценарий развития, который предполагает концентрацию внутренних ресурсов для инвестиций, организацию импортозамещающих производств, рост военной составляющей экономики и бюджета. С 2012 г. Правитель-

ство Российской Федерации выдвинуло в ранг приоритета активизацию сферы технологических инноваций.

В 2013 г. Министерством образования и науки Российской Федерации подготовлен Прогноз научно-технического развития Российской Федерации до 2030 г. Согласно ему перспективными видами экономической деятельности станут производства и услуги в сфере ИКТ, биотехнологий, медицины, новых материалов и нанотехнологий, рационального природопользования, транспортных и космических систем, энергоэффективности и энергосбережения.

В 2014 г. был принят Закон «О промышленной политике». В качестве целей данной политики выделены: повышение конкурентоспособности национальной экономики, импортозамещение, инновационное развитие промышленности. Предусматриваются принципы выделения государственной поддержки предприятиям.

Принята «Стратегия-2020» [15]. Меры, предусматриваемые «Стратегией-2020», преимущественно следует отнести к мерам горизонтальной отраслевой политики, однако уделено внимание и селективным мерам.

Развивается кластерная политика. Согласно программе «Инновационная Россия — 2020» в России должно быть создано не менее 30 высокотехнологичных инновационных кластеров.

Проблемами современной политики развития в целом и промышленной политики в частности в России называются следующие: во-первых, проблема целеполагания — отсутствие четких, осязаемых целей, воплощенных в конкретных проектах [22]; во-вторых, отсутствие целостной инновационной системы, наличие лишь отдельных ее элементов [9, 19]; в-третьих, риски протекционизма — снижение конкурентоспособности отечественной продукции вследствие создания «стерильных условий» для предприятий в виде господдержки и отсутствия на внутреннем рынке конкуренции [9]; в-четвертых, низкая эффективность государственного управления [10].

В промышленной политике Российской Федерации существуют противоречия между селективным (вертикальным) и неселективным (горизонтальным) подходами. Точки зрения ученых, экономистов, бизнесменов, политиков различаются. С позиций неселективного подхода предлагается повышать конкурентоспособность национальной экономики без выделения приоритетных отраслей, для чего прежде всего следует развивать рыночные институты и инфраструктуру, а также бороться с коррупцией и повышать эффективность государственного управления. Недостатком такой точки зрения является вероятное закрепление сырьевой ориентации экономики России. С позиций селективного подхода необходимо развивать приоритетные отрасли (прежде всего отрасли промышленности), для чего государство должно более активно вмешиваться в экономику. Недостатком такого подхода является рост коррупции и рентоориентированного поведения субъектов национальной экономики.

В 1990-е гг. в политике России доминировали либеральные взгляды, активной промышленной политики не проводилось, все ограничивалось реактивными мероприятиями в рамках поддержки отдельных отраслей и предприятий. В первое десятилетие XXI в. экономика России перешла в фазу инвестиционного роста, однако инвестиции шли преимущественно в сырьевые отрасли. Возросшие доходы (в том числе государства) ослабили актуальность селективной промышленной политики, доминировал горизонтальный подход, акцент делался на «институтах развития». Кризисные явления второго десятилетия XXI в. актуализировали необходимость развития национальной промышленности, и акцент в политике начал смещаться в сторону вертикальных (селективных) мер.

Литература

1. *Филипцов, А. М.* Отраслевая политика и экономическое развитие: проблемы теории : монография / А. М. Филипцов. — Горки : Белорус. гос. с.-х. акад., 2006. — 176 с.
Filipstov, A. M. Otrasleyavaya politika i ekonomicheskoe razvitie: problemy teorii : monografiya / A. M. Filipstov. — Gorki : Belorus. gos. s.-kh. akad., 2006. — 176 s.
2. *Потапова, Е. Н.* Промышленная политика и государственное регулирование экономики (современные аспекты российской практики) [Электронный ресурс] / Е. Н. Потапова, С. А. Толкачева // Капитал страны. — Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/184742>. — Дата доступа: 13.06.2012.
Potapova, E. N. Promyshlennaya politika i gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki (sovremennye aspekty rossiyskoy praktiki) [Elektronnyy resurs] / E. N. Potapova, S. A. Tolkacheva // Kapital strany. — Rezhim dostupa: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/184742>. — Data dostupa: 13.06.2012.
3. *Львов, Д. С.* Экономика развития / Д. С. Львов. — М. : Экзамен, 2002. — 512 с.
L'vov, D. S. Ekonomika razvitiya / D. S. L'vov. — M. : Ekzamen, 2002. — 512 s.
4. *Акиндинова, Н.* Российская экономика на повороте / Н. Акиндинова, Я. Кузьминов, Е. Ясин // Вопр. экономики. — 2014. — № 6. — С. 4—17.
Akindinova, N. Rossiyskaya ekonomika na povorote / N. Akindinova, Ya. Kuz'minov, E. Yasin // Vopr. ekonomiki. — 2014. — № 6. — S. 4—17.
5. *Кудрин, А.* Новая модель роста для российской экономики / А. Кудрин, Е. Гурвич // Вопр. экономики. — 2014. — № 12. — С. 4—36.
Kudrin, A. Novaya model' rosta dlya rossiyskoy ekonomiki / A. Kudrin, E. Gurchich // Vopr. ekonomiki. — 2014. — № 12. — S. 4—36.
6. *Кристиневич, С. А.* Институциональные изменения в переходной экономике: модели и механизмы / С. А. Кристиневич // Экон. вестн. ун-та : сб. науч. тр. ученых и аспирантов. — 2014. — Т. 22-1. — С. 149—153.
Kristinevich, S. A. Institutsional'nye izmeneniya v perekhodnoy ekonomike: modeli i mekhanizmy / S. A. Kristinevich // Ekon. vestn. un-ta : sb. nauch. tr. uchennykh i aspirantov. — 2014. — T. 22-1. — S. 149—153.
7. *Мау, В.* Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? / В. Мау // Вопр. экономики. — 2015. — № 2. — С. 5—31.
Mau, V. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Rossii v 2014 godu: vykhod na novye rubezhi? / V. Mau // Vopr. ekonomiki. — 2015. — № 2. — S. 5—31.
8. *Орлова, Н.* Структурные факторы замедления роста российской экономики / Н. Орлова, С. Егиев // Вопр. экономики. — 2015. — № 12. — С. 69—84.
Orlova, N. Strukturnye faktory zamedleniya rosta rossiyskoy ekonomiki / N. Orlova, S. Egiev // Vopr. ekonomiki. — 2015. — № 12. — S. 69—84.
9. *Бодрунов, С. Д.* Разработка новых механизмов единой промышленной политики России и Беларуси / С. Д. Бодрунов // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2012. — № 12. — С. 36—39.
Bodrunov, S. D. Razrabotka novykh mekhanizmov edinoy promyshlennoy politiki Rossii i Belarusi / S. D. Bodrunov // Ekon. byul. NIEI M-va ekonomiki Resp. Belarus'. — 2012. — № 12. — S. 36—39.
10. *Толкачев, С. А.* Анализ опыта реализации промышленной политики в странах — членах ЕАЭС и оценка ее эффективности / С. А. Толкачев, А. И. Соловьев // Белорус. экон. журн. — 2015. — № 4. — С. 33—47.
Tolkachev, S. A. Analiz opyta realizatsii promyshlennoy politiki v stranakh — chlenakh EAES i otsenka ee effektivnosti / S. A. Tolkachev, A. I. Solov'ev // Belorus. ekon. zhurn. — 2015. — № 4. — S. 33—47.
11. *Давыдова, Н.* Модернизация национальной экономики: выбор стратегии, координация, финансовое обеспечение / Н. Давыдова, С. Сплошнов // Банк. весн. — 2014. — № 4/609. — С. 51—57.
Davydova, N. Modernizatsiya natsional'noy ekonomiki: vybor strategii, koordinatsiya, finansovoe obespechenie / N. Davydova, S. Sploshnov // Bank. vesn. — 2014. — № 4/609. — S. 51—57.

12. *Чеплянский, А. В.* Анализ внешней торговли продукцией АПК Республики Беларусь / А. В. Чеплянский // Науч. стремления. — 2013. — № 5. — С. 67—69.

Cheplyanskiy, A. V. Analiz vneshney torgovli produktsiyey APK Respubliki Belarus' / A. V. Cheplyanskiy // Nauch. stremleniya. — 2013. — № 5. — S. 67—69.

13. Состоится ли новая модель экономического роста в России? / Е. Ясин [и др.] // Вопр. экономики. — 2013. — № 5. — С. 4—39.

Sostoitsya li novaya model' ekonomicheskogo rosta v Rossii? / E. Yasin [i dr.] // Vopr. ekonomiki. — 2013. — № 5. — S. 4—39.

14. *Мау, В.* Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту / В. Мау // Вопр. экономики. — 2007. — № 2. — С. 4—25.

Mau, V. Ekonomicheskaya politika 2006 goda: na puti k investitsionnomu rostu / V. Mau // Vopr. ekonomiki. — 2007. — № 2. — S. 4—25.

15. Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года : в 2-х кн. / под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. — М. : Дело, 2013.

Strategiya-2020: novaya model' rosta — novaya sotsial'naya politika. Itogovyy doklad o rezul'tatakh ekspertnoy raboty po aktual'nym problemam sotsial'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda : v 2-kh kn. / pod nauch. red. V. A. Mau, Ya. I. Kuz'minova. — M. : Delo, 2013.

16. *Аганбегян, А. Г.* Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования. — 2014. — № 4. — С. 3—16.

Aganbegyan, A. G. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: analiz i prognoz / A. G. Aganbegyan // Problemy prognozirovaniya. — 2014. — № 4. — S. 3—16.

17. *Глазьев, С.* Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопр. экономики. — 2009. — № 3. — С. 26—38.

Glaz'ev, S. Mirovoy ekonomicheskii krizis kak protsess smeny tekhnologicheskikh ukladov / S. Glaz'ev // Vopr. ekonomiki. — 2009. — № 3. — S. 26—38.

18. *Полтерович, В.* Стратегии модернизации, институты и коалиции / В. Полтерович // Вопр. экономики. — 2008. — № 4. — С. 4—24.

Polterovich, V. Strategii modernizatsii, instituty i koalitsii / V. Polterovich // Vopr. ekonomiki. — 2008. — № 4. — S. 4—24.

19. *Голиченко, О.* Национальная инновационная система: от концепции к методологии исследования / О. Голиченко // Вопр. экономики. — 2014. — № 7. — С. 35—50.

Golichenko, O. Natsional'naya innovatsionnaya sistema: ot kontseptsii k metodologii issledovaniya / O. Golichenko // Vopr. ekonomiki. — 2014. — № 7. — S. 35—50.

20. Новая экономическая политика — политика экономического роста / В. В. Ивантер [и др.] // Проблемы прогнозирования. — 2013. — № 6. — С. 3—16.

Novaya ekonomicheskaya politika — politika ekonomicheskogo rosta / V. V. Ivanter [i dr.] // Problemy prognozirovaniya. — 2013. — № 6. — S. 3—16.

21. *Гринберг, Р. С.* Глобальный экономический кризис и модернизация России / Р. С. Гринберг // Белорус. экон. журн. — 2011. — № 1. — С. 4—10.

Grinberg, R. S. Global'nyu ekonomicheskiiy krizis i modernizatsiya Rossii / R. S. Grinberg // Belarus. ekon. zhurn. — 2011. — № 1. — S. 4—10.

22. *Фонотов, А. Г.* Стратегические ориентиры инновационной политики / А. Г. Фонотов // Проблемы прогнозирования. — 2015. — № 5. — С. 40—51.

Fonotov, A. G. Strategicheskie orientiry innovatsionnoy politiki / A. G. Fonotov // Problemy prognozirovaniya. — 2015. — № 5. — S. 40—51.

Статья поступила в редакцию 28.11.2016 г.